

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Голенковой Зинаиды Тихоновны на диссертацию Голубицкого Юрия Александровича «Социальная публицистика (физиологический очерк) в процессе становления русской социологии», представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.01 – теория, методология и история социологии

Как уже видно из названия работы, ключевыми ее категориями являются «социальная публицистика», «русская социология», «ее становление». Диссертант поставил перед собой достаточно сложную цель: «раскрыть детерминирующую роль социальной публицистики (физиологического очерка) в становлении русской социологии (с.12). Цель предопределила основные задачи исследования и структуру диссертации, которая состоит из 3 глав. Первая глава посвящена анализу места физиологического очерка в русской социальной публицистике.

Диссертант подробно останавливается на истории становления и этапах развития русского очерка, его феноменологии, истории и национальных особенностях. Здесь следует подчеркнуть отличное знание и эрудицию автора, детально анализирующего этот жанр в истории русской литературы.

Вторая глава (центральная), на мой взгляд, рассматривает проблему взаимодействия социологии и социальной публицистики. Акцент сделан на возможности дивергенции и конвергенции социологии, как науки, и литературы (вернее ее ветви, физиологического очерка).

Третью главу диссертант посвятил возрождению физиологического очерка в отечественной литературе XX века.

Голубицкий Ю.А. делает в заключении вывод, что «тенденция в маятниковом процессе конвергенции-дивергенции» между социологическими исследованиями и социальной публицистикой продолжается и в настоящее время» (с.130), проявляя себя наиболее наглядно в публичной социологии.

Тема диссертации выгодно отличает ее от многих работ по социологии, построенных преимущественно на количественных методах анализа социальных явлений или критическом анализе социологических наук. Заслуга Ю.А. Голубицкого в том, что он обратил внимание на иные истоки социологического знания, умело доказывая, что литература способна обогащать социологию, содействовать выработке более объемного понимания общества. Такой подход полностью соответствует существующему тренду в современной социологии – сближению с другими науками, на стыке с

которыми получаем новые более полные знания (экономика, политика, экология, история и др.). На последнем Всемирном социологическом конгрессе акцент был сделан именно на этом.

Автор всей логикой изложения диссертационного материала подводит к мысли о необходимости решения проблемы создания метатеории. Её решение, считает он, лежит в плоскости синтеза научной и ненаучной форм социального познания, или, говоря приведёнными в диссертации словами голландского социолога Пелса, «освобождения науки от её традиционных эпистемологических привилегий». Иначе говоря, из анализа диссертационного материала следует, что своими силами социология не сможет создать метатеорию, тем самым обосновывая скептицизм Мертонна по поводу возможности её появления в социологической науке. К достоинствам диссертации следует отнести и убедительное раскрытие «метафоры экономики» (в терминах Пелса) на материале социальной публицистики. Автор всесторонне рассматривает разные аспекты экономической деятельности социальных акторов на примере мелкой промышленности в царской России и колхозов в советский период. Автор не уклоняется от анализа эмпирических данных, которые дополняют теоретико-методологические подходы.

Диссертация имеет не только научное (социологическое), но и общекультурное значение. Она доказывает возможность достижения синтетического видения социального мира, где искусство (в данном случае – литература) и наука не пренебрежительно смотрят друг на друга, а объединяют свои усилия для достижения общей цели.

Но как всякое серьезное исследование на актуальную тему, она провоцирует размышления и желание усовершенствовать. Нам представляется, что, во-первых, поставленная автором исследовательская задача – проследить роль социальной публицистики в формировании социологии как науки таит в себе опасность двоякого рода: как переоценки, так и недооценки этой роли. Думается, что речь идет скорее об отдельных компонентах социологической науки, а не о социологии в целом. Основной вывод автора об «изначальной литературной детерминированности отечественной социологии» создает впечатление переоценки роли русских физиологических очерков в формировании отечественной социологии. Эта переоценка принимает форму культурного детерминизма, который столь же односторонен, как и любой другой детерминизм (технологический, экономический, политический, психологический).

Односторонне выглядит объяснение смены языковых культур при переходе от дворянской культуры к разночинной. Автор полагает, что

лингвистическая культура разночинцев была беднее лингвистической культуры дворян в силу того, что детство последних протекало в окружении книг, собиравшихся не одно поколение. Это объяснение только отчасти верно. Во-первых, книжная культура питала далеко не всех дворян. По меткому замечанию русского философа Франка, «гоголевские» помещики (а таких было много, если не большинство) мало чем отличались по своей культуре от людей более низких сословий. Во-вторых, ещё до отмены крепостного права подспудно набирала силу естественнонаучная картина мира, которая диктовала свои правила языковой игры. Этот вектор культурного развития подметил в литературе Тургенев, воплотив его в колоритной фигуре Базарова. На место яркой образности и утончённого выражения чувств пришли подчинение чувств логике и недоверие к вербальным изыскам.

При анализе литературных жанров (физиологические очерки, гражданская лирика, социальная проза), оказавших влияние на формирование русской социологии, упущена роль басни в этом генезисе. Между тем значение басен Крылова нельзя не учитывать при рассмотрении темы диссертации. В них запечатлены многие из тех проблем русского общества, которые перекочевали затем в объект социологического исследования.

Отталкиваясь от выделенных современным исследователем И.А. Голосенко приоритетов русской социологии, автор ограничивается соотношением основных направлений русской социологии с их западными аналогами, забывая отметить русскую литературу. Так, «обоснованию психологизма» у Михайловского предшествует художественное проникновение в глубины человеческой психики в творчестве Достоевского. Истоки «типологии культуры Данилевского» можно проследить в «Философических письмах» Чаадаева. «Попытка обоснования дихотомии общественных процессов» в русской социологии заставляет вспомнить слова Лермонтова о «стране рабов, стране господ». А теория социальной стратификации и социальной мобильности Сорокина может апеллировать не только к научным данным, но и к таким литературным персонажам, как Хлестаков из «Ревизора» или Скалозуб из «Горя от ума». Один был принят за важного сановника, на деле оказавшись мелким чиновником (Хлестаков). Другой (Скалозуб) получил повышение в чине в результате войны, которую вела Россия в начале XIX в. на севере Европы.

Рассмотрение влияния физиологического очерка на советскую социологию 1960 – 1970-х гг. и роли социальной публицистики в становлении русской социологии в XIX веке создаёт впечатление, что в обоих случаях речь идёт об одном и том же генезисе этого феномена. Однако русская социология и советская социология имеют разный генезис. Если ещё можно сближать

русскую социологию XIX века с физиологическими очерками, то появление советской социологии было вызвано более сложным комплексом причин.

В этом, как, впрочем, и во всей диссертации ощущается большее пристрастие автора к литературе, чем к социологии, что вполне закономерно.

Высказанные соображения и пожелания не снижают положительного впечатления от данного диссертационного исследования. Диссертация представляет собой самостоятельную завершенную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему. Автореферат соответствует тексту диссертации, публикации автора полностью отражают её содержание. Работа соответствует паспорту специальности - 22.00.01- теория, методология и история социология.

Диссертация Голубицкого Ю.А. «Социальная публицистика (физиологический очерк) в процессе становления русской социологии» соответствует требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата социологических наук.

Официальный оппонент

доктор философских наук, профессор,
руководитель Научно-образовательного центра и
Центра социальной структуры и
социального расслоения ИС РАН

З.Т. Голенкова

20 мая 2015 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социологии Российской академии наук

г. Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к.5

т. 8-499-128-46-50

golenko@isras.ru